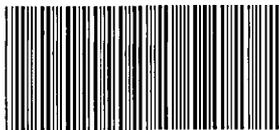

3

005533463

... правах рукописи

Федотова Надежда Николаевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

26 СЕН 2013

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Кравченко Сергей Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голенкова Зинаида Тихоновна

доктор социологических наук, профессор
Чугров Сергей Владиславович

доктор социологических наук
Бронзино Любовь Юрьевна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «17» октября 2013 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д.209.002.04 по социологическим наукам в Московском государственном институте международных отношений (Университете) МИД России по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76, ауд. 216.

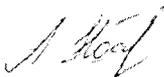
Автореферат размещен на официальном сайте МГИМО (У) МИД России по адресу www.mgimo.ru и на сайте ВАК по адресу vak.ed.gov.ru «27» июня 2013 г.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки МГИМО МИД РФ по адресу: Москва, проспект Вернадского, 76.

Автореферат разослан «16» сентябре 2013 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,
доктор социологических наук

Носкова А.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертации. На современном этапе развития общества перед исследователем встает ряд новых задач, связанных с совершенствованием концептуального аппарата социологии, способного отобразить становящуюся и меняющуюся социальную реальность.

В быстро трансформирующемся, неравномерно развивающемся, турбулентном, полном рисков и кризисов обществе сегодня возникает необходимость изучения *динамики* идентичности, ее изменений, еще не попавших *в центр* общественных и научных обсуждений. Исключение составляет активное изучение индивидуальных и этнических идентичностей. Исследование динамики идентичности стало не только научным, но и общественным запросом. В связи с нелинейным изменением общества, создающим неравномерность развития и новые, иные, чем прежде, риски, трансформации малых социальных групп, классов, этносов, наций, стран, понятие «кризис идентичности» оказалось применимым ко всем многообразным носителям идентичности – индивидам, группам, этносам, классам, социуму в целом. Актуальность этой проблематики подтверждена дискуссиями, проходившими на последних Всемирных социологических конгрессах.

Объективные процессы вызвали интерес социологов не только к самой идентичности, как это было совсем еще недавно, но и к ее изменениям, к ее динамике, чему и посвящена данная диссертация. *Идентичность оказалась включенной в динамику нелинейного развития и воспринимающей фактор нелинейности в своем развитии.*

Новые социально-культурные реалии привели к тому, что многие прежние теоретико-методологические подходы потеряли эффективность или даже перестали работать, вызывая необходимость создания новых. Стремление обновить концептуальный аппарат изучения идентичности, найти новые рамки применения старого аппарата, присуще социологам большинства стран, включая и Россию.

Изменение идентичности сказывается на состоянии культуры, морали, политики, на отношении людей друг к другу. Эти изменения являются не только следствием процессов социального развития, но и результатом государственной и иных политик идентичности, формирующих ее в том или ином направлении. Несмотря на активный интерес общества и ученых к кризису идентичности и попыткам выйти из него, многие проблемы анализа идентичности остаются нерассмотренными. Среди них – история смены теоретико-методологических подходов к изучению идентичности и появление новых теорий идентичности, изучение контекстов формирования и изменения идентичности, конструктивистских тенденций в исследовании идентичности и их связи с натуралистически-эссенциалистскими, конфликтов идентичности, роли идентичности в культуре.

Эти и другие проблемы, проанализированные в диссертации, являются актуальными в теоретическом и практическом смысле. Теоретическое их решение помогает представить динамику идентичности в обществе и ее изучение в социологии, обозначить контексты, формирующие идентичность, утверждающие функционирующие нормы самоидентификации индивида, малых групп, социальных образований – этносов, наций, классов, обществ, стран. В практическом смысле полученные результаты способствуют осуществлению адекватной задачам общества политики идентичности.

Как показал З. Бауман в работе «Индивидуализированное общество», попытки гарантировать устойчивость идентичности сегодня являются утопическими¹. Причина этого состоит в нелинейной динамике общества, которую отображает идентичность, изменении рациональности, сказывающемся на идентичности, и других дестабилизирующих факторах. Последние чрезвычайно значимы в мире больших перемен, взаимодействия людей и народов, вызывают необходимость в поддержании мира, диалога, солидарности и консолидации российского общества. Сегодня идентичность и

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. С. 113–120.

ее динамика, условия и контексты ее формирования, ее роль в политике развития являются наиболее актуальными проблемами социологии.

Степень разработанности проблемы

Диссертационное исследование сосредоточено на истории социологических трактовок идентичности и ее динамики с последней трети XX века до наших дней. Изучение идентичности связано с многообразными научными школами, тенденциями, подходами. Их можно разделить на кластеры, соответствующие поставленным в диссертации задачам.

К литературе первого кластера мы относим ту, в которой социальные теоретики определяют понятие идентичности и выделяют ее конкретные формы.

К этим проблемам обратились Г.Тэджфел и Дж. Тернер², которые разрабатывали теории социальной идентичности и самокатегоризации, ввели понятие позитивной и негативной идентичности, Г. Тэджфел, С. Фламент, Ф. Биллиг и Р. Банди³, ограничившие устойчивые проявления идентичности малой социальной группой. Большую роль сыграла книга западного исследователя Г. Олпорта «Сущность предубеждения», в которой был поставлен вопрос об этнической идентичности⁴.

В работах этого кластера раскрывается значение понятия «идентичность» в теоретическом, методологическом и практическом планах. Исследования в рамках этого кластера сохраняют на этом этапе теоретическую устойчивость, методологическую определенность и практическую направленность на сохранение идентичности.

В отечественной социологии одними из первых обратились к анализу идентичности Л.А. Беляева, Б.А. Грушин, А.Г. Здравомыслов, Н.И. Лапин,

² Tajfel, H., Turner, J. C. The Social Identity Theory of Inter-Group Behavior // Psychology of Intergroup Relations. / Ed. by S. Worchel and L. W. Austin. Chicago: Nelson-Hall, 1986.

³ Tajfel, H. Experiments in Intergroup Discrimination // Scientific American, 1970. № 223; Tajfel, H., Billig, M. G., Bundy, R. P., Flament, C. Social Categorization and Intergroup Behaviour // European Journal of Social Psychology, 1971. Vol.1. Issue 2.

⁴ Allport, G. W. The Nature of Prejudice. Cambridge, MA: Addison-Wesley, 1954; Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды. М.: Смысл, 2002.

Ю.А. Левада, И.С. Кон, В.А. Ядов. И.С. Кон, являющийся последователем Э. Эриксона, одним из первых стал рассматривать самосознание, открытие собственного «Я», идентификацию, понимая под идентичностью интеграл отдельных сторон личности⁵. Л.Д. Гудков продолжил существующие в западной социологии традиции разделения идентичности на позитивную и негативную и посвятил свою книгу изучению негативной идентичности⁶. Проблеме идентичности уделяет особое внимание Л.М. Дробжишева, изучающая российскую идентичность, мифы и реальность современного полиэтнического общества, сочетание концепта гражданской идентичности с идеей развития этнических культур и идентичностей, т.е. затрагивающая проблему динамики этнической и гражданской идентичности⁷. Социолог М.О. Мнацаканян во многих работах исследует сущность этнической идентичности, ее соотношение с национальной идентичностью, понимаемой как гражданская идентичность, изменение идентичности, возможность плюрализации этнических и национальных идентичностей⁸. Эти же и другие идеи, в том числе относящиеся к российской идентичности, развиваются в работах А.В. Ачкасова, Л.Б.

⁵ Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. М.: Прогресс-Традиция, 2001, 2003, 2006; *Здравомыслов А.Г.* Релятивистская теория нации и динамика идентичности // Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Наука, 2005; *Здравомыслов А. Г., Андреев, А. Л.* Российская идентичность и национальное самосознание // Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. М.: Летний сад, 2004; *Левада Ю.А.* Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 2001. № 1; *Он же.* Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1997. № 4; *Кон И. С.* Психология ранней юности: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1989; *Он же.* В поисках себя: Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984; *Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В. А. Ядова.* Л.: Наука, 1979.

⁶ *Гудков Л. Д.* Негативная идентичность: статьи 1997—2002. М.: Новое литературное обозрение — ВЦИОМ-А, 2004; *Он же.* К проблеме негативной идентификации // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения, 2000. № 5.

⁷ *Дробжишева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013; *Она же.* Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010; *Она же.* Мифы и реальность современного полиэтнического общества // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В.А. Тишкова. М.: Наука, 2011; *Она же.* Российская идентичность и тенденции в межэтнических установках за 20 лет реформ // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2011 / Отв. ред. академик РАН М.К. Горшков. Вып. 10. М.; СПб.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011; *Она же.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

⁸ *Мнацаканян М.О.* Национализм и глобализм. Национальная жизнь в современном мире. М.: Анкил, 2008. *Он же.* Интеграл и национальная общность: новая этносоциологическая теория. М.: Анкил, 2001.

Бронзино, З.Т. Голенковой, М.К. Горшкова, А.Б. Гофмана, М.Н. Губогло, Е.Н. Даниловой, Ю.Л. Качанова, Т.З. Козловой, П.М. Козыревой, О.А. Симоновой, Н.Е. Тихоновой, Н.А. Шматко, М.Ф. Черныша, С.В. Чугрова, В.А. Ядова⁹ и других социологов. Серьезный вклад в анализ политической идентичности внесли И.М. Бусыгина, В.В. Лапкин, В.И. Пантин, И.С. Семененко¹⁰.

Понятие «идентичность» получило распространение в отечественной философии (О.А. Жукова, П.К. Гречко, А.А. Кара-Мурза, В.К. Кантор, Ч.К. Ламажаа, В.С. Малахов, Е.О. Труфанова, В.Г. Федотова), культурологии (А.В. Костина, Е.Н. Шапинская). В рамках этой научной дисциплины обсужден кризис идентичности, влияние постмодернистского видения на восприятие идентичности сегодня, определенное сходство постмодерна и третьего модерна, включившего западные страны в быстрые турбулентные изменения¹¹.

⁹ Ачкасов В. А. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора // Журнал социологии и социальной антропологии, 1999. Вып. 1. Т. 2.; Bronzino L. Y., Kurmeleva E.M. Identity in Contemporary Society: a Gender Perspective // European Society or European Societies: a View from Russia / Ed. by V.A. Mansurov. M.: Maska, 2009; Голенкова З.Т. Полиидентичность в условиях трансформирующегося общества // Цивилизация. Модернизация. Идентичность: материалы международного научного симпозиума (Москва, 27—28 ноября 2012 г.). М.: Издательский дом МЭИ, 2012; Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории, 2010. Т. IV; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М.: Наука, 2003; Данилова Е.Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социологические исследования, 1995. № 6; Козлова Т.З. Самоидентификация некоторых социальных групп по тесту «Кто Я» // Социологические исследования, 1995; Козырева П.М., Смирнов А.И. Доверие и его роль в консолидации российского общества // Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение. М.: Новый хронограф, 2010; Черныш М.Ф. Социальная идентификация претерпевающих восходящую и нисходящую мобильность // Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1993; Методология и методика измерения социальной идентичности / Отв. ред. Н.А. Шматко. М.: Институт социологии РАН, 1992; Чугров С.В. Япония в поисках новой идентичности. М.: Восточная литература, 2010; Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический Журнал, 1994. № 1; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе // Социальная идентификация личности. М.: Институт социологии РАН, 1993.

¹⁰ Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Материалы 4-го Конвента РАМИ. В 10 т. Т. 2: Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / МГИМО (У) МИД России, Рос. ассоциация междунар. исследований; под общ. ред. А.Ю. Мельвиля; ред. тома И.М. Бусыгина. М.: МГИМО-Университет, 2007; Семененко И.С. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. // Полис, 2004. № 1; Лапкин В.В., Пантин В.И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность, 2004. № 1.

¹¹ Костина А. В. Кризис современной идентичности и доминирующие стратегии идентификации в границах этноса, нации, массы // Знание. Понимание. Умение, 2009. № 4; 2010. № 1; Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры. М.: URSS, 2012.

В фундаментальном труде под редакцией социолога Э. Эллиотта «Настольная книга издательства Ратледж по изучению идентичности»¹² рассмотрены основные теории идентичности и аспекты ее формирования, в том числе, фрагментация идентичности и ее индивидуализация, проанализированы виды идентичности, осуществлен анализ политики идентичности в ряде сфер, уделено значительное внимание политике идентичности. Данный труд является новым и наиболее значительным источником для всех, кто изучает идентичность и ее изменения.

Второй кластер литературы включает труды, содержащие анализ изменений идентичности в связи с социокультурными трансформациями. Позднее обращение социологии к проблеме изменения идентичности связано с тем, как мы показываем в нашей работе, что сторонники структурно-функционального подхода в социологии уповали на устойчивость идентичности, обусловленную стабильным функционированием социальных структур, которые считались основой поддержания идентичности. Занимая подобную позицию в 1970-ые годы, Ю. Хабермас поддерживал идеи о том, что изменения идентичности возможны только в рамках изменения социальных структур и социальной эволюции¹³. Немецким социологом П. Вагнером подчеркивается, что модернизация выступает важным фактором становления новой идентичности индустриального модерна (первой современности), второго организованного модерна (второй современности)¹⁴. Возрастает значение конструктивистских концепций идентичности, фактора культуры и выяснения их отношения с примордиальными домодерными состояниями идентичности. К этому кластеру относятся труды Э. Гидденса, З. Баумана, в которых отображены изменения идентичности как следствия социальной динамики.

¹² Routledge Handbook of Identity Studies. Ed. by A. Elliott. L., N. Y.: Routledge, 2011.

¹³ Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Праксис, 2010. С. 18 (на Западе книга вышла в 1973 году).

¹⁴ Wagner, P. Modernity, Capitalism and Critique // Thesis Eleven, 2001; Wagner, P. A Sociology of Modernity. Liberty and Discipline. L. N.Y.: Polity Press, 1994; Lash, S., Urry, J. The End of Organized Capitalism. Madison, Oxford, Cambridge: The University of Wisconsin Press; Polity Press, 1987.

К третьему кластеру концепций относятся те, в которых не просто зафиксированы изменения идентичности, но и анализируется характер ее изменений, особенности ее динамики, отображающие нелинейность социокультурной динамики в целом, присущие меняющейся идентичности антиномии. Российские социологи Е.Н. Данилова, В.А. Ядов пришли к выводу, что «в нестабильном мире принципиально невозможна стабильная социальная идентичность. И тогда то, что мы называем “кризисом идентичности”, вовсе не кризис, но нормальное состояние личности, принуждаемой объективными условиями динамичных социальных процессов постоянно отслеживать изменения в своем социальном самоопределении и по общественному статусу, и в этнонациональных взаимодействиях (пример: разделение народов на “цивилизованные и нецивилизованные” сообщества), и в области семейных новаций (вплоть до однополых семей), и в гражданских самоопределениях»¹⁵. Однако проблема нелинейной динамики идентичности лишь намечена в социологии и стала для нас областью собственных инноваций.

Сегодняшний мир находится в состоянии радикальных трансформаций, и мало верится, что будущее предстанет в предсказуемом и похожем на настоящее виде. С.А. Кравченко считает, что есть основания для характеристики сегодняшней ситуации как турбулентной, нелинейной, а, следовательно, способствующей новому сдвигу динамики идентичности. Многие авторы считают изменения в XXI в. радикальными, затрагивающими демографию и религию, ресурсы, геополитику, основные тенденции мирового развития, ослабление Европы¹⁶. Английский социолог Дж. Урри описывает радикальные трансформации совместно с новыми методами их изучения, новыми категориями, относящимися также к характеристике динамики

¹⁵ Данилова Е.Н., Ядов В.А. Неустойчивая социальная идентичность становится нормой // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения: Материалы Всероссийского научно-методического семинара / Под ред. О.А. Оберемко и Л.Н. Ожиговой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. С. 14.

¹⁶ Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: игранациональный подход. М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2006; Friedman, T.L. Hot, Flat and Crowded. Why we Need a Green Revolution – and How it Can Renew America. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2008. P. 5–26; Уткин А.И. XXI век. М.: Институт экономических стратегий РАН. Международная Академия исследования будущего, 2011.

идентичности – мобильности, сложности, мест, ресурсов¹⁷. Меняющееся общество, согласно Урри, требует новых социологических концепций, серьезных трансформаций социологических теорий.

Особое внимание обращено на литературу, посвященную в условиях нелинейной динамики идентичности обсуждению адекватной политики идентичности, т.е. управления ее развитием со стороны государства, местных органов власти, общественных организаций и пр. Этому вопросу в русскоязычной социальной науке уделено недостаточное внимание. Отметим статьи Г.А. Миненкова, работы Куропятника А.И. и недавно вышедший двухтомник сотрудников ИМЭМО РАН «Политическая идентичность и политика идентичности»¹⁸.

Четвертый кластер составляют работы, содержащие анализ методологии исследования идентичности. Прежде всего, в него вошла научная литература, в которой отображена полемика между натуралистически-эссенциалистским и конструктивистским толкованием идентичности. Нелинейность изменения идентичности дает возможность и перспективу взаимодействия и совместного применения натуралистически-эссенциалистского и конструктивистского подходов к анализу идентичности.

В трудах Ш. Айзенштадта представлена концепция кодов культуры, повлиявших на характер идентичности, однако она не освещена в российской социологии¹⁹.

Работы Ш. Айзенштадта позволили нам в четвертой главе обратиться к проблеме природного, социального и трансцендентного (сакрального) истолкования идентичности.

¹⁷ См.: Урри, Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.

¹⁸ Миненков Г.А. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории [Электронный ресурс] // URL: http://belintellectuals.eu/media/library/..._.doc (дата обращения: 17. 08. 2011); Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН. М., 2011; Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 2. Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012; Куропятник А.И. Мультикультурализм: российское измерение // Российская социология: история и современные проблемы. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2007.

¹⁹ Comparative Civilizations and Multiple Modernities. Vol. 1. A Collection of Essays by S.N. Eisenstadt. Leiden: Brill, 2003.

Проблемы конфликтов и столкновения цивилизационных идентичностей рассматривают А. Тойнби и С. Хантингтон. Имеются работы о ненасилии и диалоге культур и цивилизаций Дж. Капура, Э. Боулдинг, Й. Галтунга, М.Т. Степанянц, о новом космополитизме (У. Бек и др.), о мультикультурализме, идентичности и политике развития А. Сена, В.С. Малахова.

Изучение этой литературы и проведенная классификация «поколений» социологов конца XX–начала XXI вв., дающих разное истолкования идентичности, позволили нам наметить пути создания новой – *процессуальной теории идентичности* и получить ряд выводов о путях ее формирования, в том числе, дать авторское определение идентичности, отражающее новые идеи процессуальности.

Книги и статьи по проблемам российской идентичности выделяются в пятый кластер.

В исследованиях культуры и идентичности российского общества А.С. Ахиезером, А.П. Давыдовым, В.К. Кантором внимание сосредоточено на противоречивости российской культуры. К этой группе относятся уже упомянутые статьи и книги этнографов, труды западных ученых Дж. Биллингтона, Р. Сервиса, российских специалистов – Л.А. Беляевой, А.О. Бороноева, М.К. Горшкова, Л.М. Дробижевой, Б.Ю. Кагарлицкого, Г.Ю. Канарша, А.В. Костиной, П.М. Козыревой, Н.И. Лапина, К.Г. Мяло, А.И. Неклессы, В.В. Петухова, Н.Е. Тихоновой, В.А. Тишкова, В.И. Чесноковой (К. Касьяновой), Е.Н. Шапинской, украинского социолога О.А. Филипповой. Существенную роль в исследовании проблемы идентичности сыграла статья А.Б. Гофмана о традициях и инновациях в современной России, социальной солидарности.

В шестой кластер можно выделить работы, в которых характеризуются контексты формирования идентичности и активизации динамики ее изменений. Прежде всего, это большой пласт литературы по модернизации и модерну – исследования Дж. Александера, Ш. Айзенштадта,

З. Баумана, П. Бергера, П. Вагнера, У. Бека, Э. Геллнера, Э. Гидденса, М. Кастельса, Т. Лукмана, С. Лэша, Дж. Ритцера, П. Штомпки, Т. Эллиота, Л.А. Беляевой, М.К. Горшкова, В.В. Козловского, Н.И. Лапина, Н.Е. Тихоновой, Е.О. Труфановой, постмодернистская литература – Ж. Бодрийяр, Ж. Даррида, Ф. Лиотар, М. Фуко, П. Бурдьё и работы изучающих постмодернизм российских авторов – С.А. Кравченко, В.А. Подороги, П.К. Гречко, А.В. Рубцова, считающих настоящее время эпохой постмодерна. Продолжающийся характер модерна как новую формацию идей отстаивают З. Бауман, П. Вагнер, Э. Гидденс, П. Штомпка, Ю. Хабермас, В.А. Колпаков, В.Г. Федотова.

Глобализация как контекст формирования идентичности рассмотрена, опираясь на работы З. Баумана, П. Бейера, У. Бека, П. Бергера, Э. Гидденса, М.Г. Делягина, А.В. Костиной, А.В. Носковой, М. Олброу, Н.Е. Покровского, Дж. Ритцера, Р. Робертсона, Е.Н. Шапинской, М. Уотерса, А.И. Уткина, М. Фезерстоуна, С. Хантингтона, Д. Хелда, Я. Шолте, Э. Эллиота, и других.

Экономика как контекст формирования идентичности является наименее исследованной. Ему посвящены книги З. Баумана об идентичности в условиях «текучей» современности, о соотношении моральности и консьюмеризма, Дж.А. Акерлофа, Р.Е. Крэнтона об экономике идентичности, С. Лури о консьюмеристской культуре, В.И. Ильина о потреблении как конструировании идентичности, Д. Тросби о соотношении экономики и культуры, Н.Н. Зарубиной о культуре богатства, Д.В. Иванова о современном капитализме и виртуализации общества, Ю.В. Веселова по экономической социологии²⁰. В

²⁰ *Bauman, Z. Does Ethics Have a Chance in a World of Consumers?* Cambridge, Massachusetts, London: Harvard University Press, 2008; *Бауман З. Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008.; *Акерлоф Дж.А., Крэнтон Р.Е. Экономика идентичности*. М.: Карьера-Пресс, 2010; *Лури, С. Consumer Culture*. Cambridge, Malden: Polity Press, 2011; *Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России*, 2005. Т. 14. № 2; *Зарубина Н.Н. Культура богатства и особенности ее формирования в современной России // Культура богатства и особенности ее формирования в современной России / Под ред. С.В. Пирогова*. М.: МАКС Пресс, 2013; *Она же. Социокультурные факторы хозяйственного развития: Макс Вебер и современные теории модернизации*. СПб.: РХГИ, 1998; *Тросби Д. Экономика и культура*. М.: Изд. Дом «Высшая школа экономики», 2013; *Иванов Д.В. Глэм-капитализм*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2008; *Веселов Ю.В., Капусткина Е.В., Минина В.Н. и др. Экономика и социология доверия*. / Под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Изд-во СПб ГУ, 2004.

этих работах идентичность, экономика и консьюмеризм предстают как взаимосвязанные, открывающие новое поле исследования.

Анализ степени разработанности проблемы показывает, что социологическое изучение идентичности в условиях быстрых социальных перемен и многообразия контекстов формирования идентичности нуждается в теоретико-методологическом обновлении. Из-за отмеченной вариативности трактовок идентичности важны исследования, где концепция идентичности должна быть переосмыслена в более широком контексте. Проблематика диссертации сформировалась путем выявления «белых пятен» в имеющейся отечественной и зарубежной литературе и решалась с опорой на ее достижения.

Объектом изучения является идентичность как социокультурный феномен.

Предметом исследования является связь социокультурной динамики с динамикой идентичности и ее рефлексия в социологической теории.

Цель исследования – на основе рефлексии изменений идентичности в социологическом знании сформировать основы процессуальной теории идентичности. В связи с заявленной целью ставятся следующие **задачи**:

1. Проанализировать соотношение теоретических социологических дискурсов идентичности и ее реальных социальных оснований для выявления *динамики идентичности*. Осуществить анализ эволюции *проблемы идентичности* и изменения социологических подходов к идентичности, обозначив *парадигмальные различия между ними*.

2. Эксплицировать имеющиеся в социологической литературе определения идентичности в качестве методологического инструмента ее анализа.

3. Исследовать конфликты идентичностей и противостоящие им концепции ненасилия, диалога, поиска «серединой культуры».

4. Изучить формирование и изменение идентичности в контекстах модернизации, меняющихся типов современности, глобализации и капиталистической экономики.

5. На основе изучения натуралистически-эссенциалистских и конструктивистских трактовок идентичности, выявить роль каждого из направлений, условия их совместного применения и практически ориентированные возможности политики идентичности.

6. Исследовать политику идентичности, направленность и свойства идентичности как способа ее конструирования. Раскрыть функции идентичности в обществе в качестве основания политики идентичности. Путем сравнения двух политик идентичности – мультикультурализма и политики гражданской идентичности – выявить ограничения и преимущества этих политик и их место в российском обществе.

7. Обосновать роль социокультурных кодов формирования идентичности как относящихся к механизмам ее формирования и проанализировать сакральные свойства идентичности.

8. Сделать выводы о меняющихся «поколениях социологов» на основе рассмотрения смены использованных ими парадигм изучения и изменения идентичности, различий в понимании ее устойчивости.

9. На основе проведенного в диссертации исследования обосновать процессуальный характер идентичности сегодня, сформулировать вытекающее из него авторское определение идентичности и основные принципы процессуальной теории идентичности.

Теоретико-методологические основы исследования

Использованы методологии анализа идентичности, сложившиеся в символическом интеракционизме, этнометодологии, феноменологической и постмодернистской социологии, в теориях модернизации и глобализации, в появившихся попытках экономической науки привлечь понятие и концепции идентичности к управлению и организации своей отрасли и установлению связей экономики и общества.

Важной для диссертации стала методология анализа нелинейных социокультурных систем с присущей им сменой траекторий развития, возможностью хаоса (В.С. Степин, В.И. Аршинов, Е.Н. Князева,

С.А. Кравченко), а также выделение классической, неклассической и постнеклассической научности²¹.

Одним из теоретико-методологических подходов в диссертации стал анализ формирования и изменения идентичности в контекстах модернизации, меняющейся современности, глобализации и экономики.

Информационной базой исследования являются многочисленные научные работы (книги, статьи, дискуссионные материалы), в которых отражены исторические различия в проблематизации идентичности в 1970–1980-ые гг., 1980–1990-ые гг., в конце 1990–2012 гг., а также результаты эмпирических исследований российских и зарубежных исследователей.

Научно-практическая значимость диссертации

Работа вносит теоретический вклад в исследование проблемы идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики, отображаемой в динамике идентичности. С теоретической и практической точки зрения было важно обосновать значимость концепта идентичности в этих условиях, показать новый процессуальный характер ее формирования, значение идентичности как «смысла себя», необходимость ее обретения. Подобно тому, как стабильная идентичность традиционных обществ сменилась меняющейся идентичностью, эта последняя сегодня становится процессуальной, обретаемой на протяжении всего времени жизни человека, сообщества, общества, страны. Этот вывод теоретически значим и практически полезен для преодоления имеющегося кризиса идентичности, характеризуемого потерей идентичности, ее фрагментацией, плюрализацией, заменой понятием роли.

Разработаны научные основания, позволяющие сформировать политику идентичности на федеральном и региональном уровнях. Результаты могут быть

²¹ См.: Федотова В.Г. Эволюция классической концепции истины под влиянием социальной обусловленности науки // Проблема метода в социальном познании. М.: ИФ РАН, 1988; *Она же*: Эволюция классической концепции истины под влиянием социальной обусловленности познания // Тезисы докл. Всесоюзной научно-практ. конф. Минск, 1989; Степин В.С. Становление идеалов и норм постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1992. С. 11; *Он же*. От классической к постнеклассической науке (изменение оснований и ценностных ориентаций) // Ценностные аспекты развития науки. М.: Наука, 1990.

использованы в общих курсах по теории и истории социологии, этносоциологии, политологии и в спецкурсах для студентов и аспирантов, в консультировании и экспертизах социальных проектов и программ.

Научная новизна исследования

1. Раскрыта эволюция дискурса идентичности в социологическом знании с начала 1970-х гг. до настоящего времени, показано нарастание турбулентности и нелинейности социальных процессов и их отражение в *нелинейной динамике самой идентичности*. Осуществлен анализ эволюции *проблемы идентичности* и изменения социологических подходов к ее изучению, выявлены *парадигмальные изменения*.

2. На основе экспликаций определений идентичности выявлено как многообразие ее видения, так и наличие общих черт в ее понимании.

3. Выявлены конфликты идентичности и противостоящие им идеи и практики (ненасилия, культуры мира, диалога, мультикультурализма, поисков «серединной культуры» в российском обществе). Они рассмотрены как противоречия, которые выступают в качестве *одного из механизмов и движущей силы изменения идентичности*.

4. Введено понятие контекстов формирования и развития идентичности. Раскрыта динамика идентичности в контекстах модернизации, современности, глобализации и капиталистической экономики в качестве методологической задачи, направленной на выявление *источников изменения идентичности*.

5. На основе изучения натуралистически-эссенциалистских и конструктивистских подходов к анализу идентичности сделаны выводы о роли и границах каждого из этих направлений, о возможности их совместного применения и практически направленной деятельности.

6. Выявлены практико-ориентированные возможности политики идентичности, осуществляемой на основе использования функций, направленности и свойств идентичности. Сравнение двух политик идентичности – мультикультурализма и политики гражданской идентичности –

раскрыло их ограничения и преимущества, их роль в российском обществе, цели и задачи политики идентичности.

7. Выявлено значение социокультурных кодов идентичности в качестве составляющих *механизма формирования* идентичности и ее сакрального свойства. Показано стабилизирующее значение примордиального и сакрального кодов в процессе формирования идентичности.

8. Сделаны выводы о смене «социологических поколений» исследователей, изучающих идентичность и отличающихся разным пониманием степени устойчивости идентичности.

9. Предложена процессуальная теория идентичности как противостоящая отказу от идентичности в условиях ее нелинейной динамики, плюрализму, фрагментации идентичностей и замене ее ролями. Вводится понятие континуума идентичности, сформулированы основные принципы процессуальной теории идентичности и вытекающее из предложенной теории авторское определение идентичности.

Положения, выносимые на защиту

1. Идентичность присуща людям любых обществ. Но *проблема идентичности* появилась с началом модерна и была вызвана изменениями идентичности и стремлением удержать ее стабильность. Сегодня новым в большинстве концепций идентичности является отображение нелинейности общества в *нелинейной динамике идентичности как одном из признаков ее процессуальности*.

Активное обращение социологов к проблеме идентичности началось в начале 1970-х гг. с теории социальной идентичности Г. Тэджфела, Дж. Тернера и др., рассматривающих идентичность как предмет микросоциологии. К концу 1970-х–началу 1980-х гг. социологи уже применяли концепцию идентичности к большим социальным общностям– к классам, этносам, нациям, расе, стране, региону, после 1991–го г. и к цивилизациям. *В настоящее время изучение идентичности связано с признанием ее нелинейной динамики*.

2. Большинство определений идентичности российских и зарубежных исследователей характеризуют ее в терминах тождества и различия, показывая, что идентичность отображает тождество с одними явлениями (вызывая чувство солидарности, чувство «Мы») и отличие от других (обозначаемых как «Они»). В условиях турбулентных, нелинейных процессов конца XX–начала XXI вв., вызвавших повсеместное изменение идентичности и ее кризис, понятие идентичности получило ряд определений, которые подчеркивают ее различные аспекты, значимость смысложизненных установок индивида, способность групп иметь смысловую общность, способность народов хранить свою культуру, и эти свойства идентичности сохраняются и при усиливающейся нелинейности процесса ее изменения. Многообразие определений идентичности выявляет *черты процессуальной идентификации и процессуального обретения идентичности.*

3. Конфликтам идентичностей (индивидуальным, групповым, цивилизационным, происходящим между глобальной и локальной идентичностью, между единством и многообразием культурной идентичности, характеризующимся расколом в национальной культурной идентичности) противостоят идеи и практики ненасилия, культуры мира, диалога, мультикультурализма, культурного единства, поисков «серединной культуры» в России и русской литературе. Дихотомия конфликтов идентичности и стремления к их преодолению составляет один из *механизмов и движущих сил процессуального развития идентичности.*

4. Представлены контексты формирования идентичности.

Модернизация как контекст породила изменения идентичности в странах, где она происходила и способствовала, в конечном итоге, становлению нелинейной динамики. *Современность* как контекст формирования идентичности не является однородной. Используется классификация типов современности (первой либеральной современности XIX в., второй организованной современности XX в., третьей современности начала XXI в. – нового Нового времени для незападных стран) и кризисных периодов между

ними. Анализ изменения типов современности подтвердил полученный вывод о нелинейной динамике идентичности. *Глобализация* как контекст создает *новую глокальную (глоболокальную) идентичность*. Раскрывается влияние контекста глобализации на изменение идентичности. Сегодня оно состоит в выявлении перспективы локального (государства, нации, региона и пр.), состоящей в признании идентичности других и связи локальной идентичности с глобальной как *еще одного механизма и движущей силы процессуального изменения идентичности*. *Экономика и капитализм* как контексты создают социальные проблемы и в настоящее время втягивают людей в консьюмеризм, даже и в бедных странах, не преодолев полюса бедности. Складывается идентичность, базирующаяся на консьюмеризме, принимающем глобальный характер. Данные тенденции позволили обсудить эволюцию социологических дискурсов идентичности как релевантных модернизационным, глобализационным, социально-культурным и экономическим процессам. Анализ контекстов формирования и изменения идентичности выступает в качестве *методологической задачи, направленной на выявление источников изменения идентичности*.

5. Изначально доминировавшая натуралистически-эссенциалистская трактовка идентичности, основанная на примордиальном коде идентичности, была вытеснена в конце XX–XXI вв. конструктивистским подходом, ориентированным на отказ от примордиальных представлений. В настоящее время набирает силу тенденция к взаимодействию натуралистически-эссенциалистских и конструктивистских подходов, их взаимообусловленности, полагающей каждый из подходов в качестве границ другого: конструктивизм ограничен примордиальными свойствами идентичности, а натурализм (эссенциализм) – расширением рамок идентичности за счет конструктивистских подходов. Взаимодействие натуралистически-эссенциалистских и конструктивистских подходов выступает как *одна из движущих сил изменения идентичности, подтверждающая тенденции возрастания процессуальности в формировании идентичности сегодня*.

6. Политика идентичности – это попытка применения конструктивистских подходов в практике формирования идентичности, осуществляемая государством, социальными группами, индивидами. Методологически значимым для политики идентичности является изучение и применение функций идентичности – легитимизирующей, оппозиционной, проективной, оборонительной, перформативной, наступательной, атакующей и др. Значение имеет направленность идентичности (позитивная, негативная, иногда называемые положительной и отрицательной, функциональная, дисфункциональная, имеющая линейную динамику, имеющая нелинейную динамику, и др.), а так же ее свойства (примордиальная, сконструированная, сакральная, конфликтная, конформистская, травматическая, расщепленная, плюралистическая, мультикультурная, кризисная, амбивалентная, парадоксальная, диффузная, гибридная, стабильная, достижимая, игровая, временная, разрушенная, множественная, многоуровневая, фрагментированная, плюралистическая, исчезающая, убегающая, ускользающая, утраченная, враждебная, здоровая, испорченная, патологическая др.). Это многообразие идентичностей упорядочивается введенным автором понятием *континуум идентичностей*, подчеркивающим ее процессуальность.

Мультикультурализм – это естественное, близкое к примордиальному состояние общества, характеризуемое всегда имеющимся многообразием культур. Политика в области культуры называется культуризмом. При поддержке мультикультурализма она становится политикой мультикультурализма. Политика мультикультурализма – это политика, поощряющая преобладание мультикультурализма над гражданской идентичностью, универсализирующей понятие идентичности. Политика идентичности может совпадать с политикой мультикультурализма, а может быть направлена на формирование гражданской идентичности. В России сочетается признание мультикультурализма, в том числе этнического, с гражданской идентичностью, делающий «русский мир» миром многих народов. Культуризм любого рода сегодня стоит на переднем крае политики и играет

роль, как в принятии новых позитивных идентичностей, так и в попытках уменьшить значение негативных идентичностей. Политика идентичности включает в себя не только производство многообразных партикулярных идентичностей социальных групп, но и деятельность государства и общества по производству универсальных смыслов.

7. Исходя из анализа концепций Ш. Айзенштадта и Э. Шилза о кодах идентичности (*примордиальный, гражданственный, сакральный или трансцендентный, индивидуальный*), а также концепции сакрального Э. Дюркгейма выявлено, что динамика идентичности связана не только с социально-культурными изменениями, но и со святыми для индивида и социальных групп ценностями, в том числе ценностями непосредственной жизни, способностью придавать социальным и моральным интенциям характер священного, в конечном итоге, социального, принуждающего подчиниться коллективным требованиям. Сакральный аспект идентичности образуется на основе дискурса тождества, дающего возможность сформировать *наиболее устойчивую часть процессуального континуума идентичности*.

8. С начала 1970-х гг. по настоящее время в исследовании идентичности сформировалось три «социологических поколения», имеющих различное видение идентичности. «Первое поколение» социологов обосновывало устойчивость идентичности (большинство социологов 1970-х годов, Ю. Хабермас, А.Б. Гофман). «Второе поколение» социологов (Дж. Александер, ранний Э. Гидденс, М. Кастельс, М. Гиберно) обнаруживает, что устойчивость идентичности утрачивается, но считают, что ее можно восстановить. Позиция «третьего поколения» социологов: имеется незавершенность процесса формирования идентичности (П. Штомпка), устойчивость идентичности недостижима (З. Бауман), научная значимость концепта «идентичность» ослабевает (Р. Брубейкер, Ф. Купер) или теряется, фактически сводится к ролям (А. Сен). Некоторыми из социологов этой группы вносится предложение отказаться от термина «идентичность» или совместить его с термином «идентификация» как процессом непрерывного обретения себя индивидом,

группой, социальными общностями, странами, народами (П. Бурдье, П. Вагнер, Е.Н. Данилова, В.А. Ядов). Эта последняя точка зрения рассматривается как *предпосылка процессуальной теории идентичности*.

9. Автором предложена процессуальная теория идентичности, основанная на шести принципах: *нелинейной динамике идентичности; континууме идентичности*, полюсами которого являются, с одной стороны, стабильные идентичности с линейной динамикой, а с другой стороны – крайне нестабильная, меняющаяся, «убегающая», «текучая» (поздний Э. Гидденс, З. Бауман), разрушающаяся идентичность; *конфликты и противоречивость процесса идентификации* как движущая сила изменения идентичности; *контексты формирования* идентичности как методологическая сторона процессуальной теории, обнаруживающая источники изменений идентичности; *политика идентичности* как способ изменения направления формирования идентичности; *процессуальность идентичности*. Предлагаемая процессуальная теория идентичности рассматривает динамику идентичности как изменения, которые осуществляются в течение всей жизни человека, группы, этноса, нации, страны, народа.

Нелинейная социокультурная динамика общества нашла отражение в нелинейной динамике идентичности, пожизненной практике ее обновления. *В соответствии с процессуальной теорией идентичности последняя определяется как непрерывный процесс нахождения «смысла себя», процессуальное сохранение самотождественности и отличия от других, поиска смысловых ориентаций*. Именно данная трактовка предлагается в качестве авторского определения идентичности.

Апробация работы

Опубликованы две монографии, первая из которых, написанная в соавторстве, получила первое место на конкурсе РАН и на конкурсе РАПН в 2009 году, а вторая получила положительные оценки в рецензиях:

1. Семенов И.С. Н.Н.Федотова. Изучение идентичности и контексты ее формирования // Вопросы философии, 2013. № 5. С. 185–186;

2. Андреев Д.А. Идентичность как научная повестка мировидения // Полис, 2013. № 3. С. 181–187;

и в реферативном журнале: 3. Ким С.Г. Федотова Н.Н. Изучение идентичности и контексты ее формирования // Реферативный журнал «Социология», 2013. № 2. С. 77–88.

Положения работы были представлены на I Всероссийском социологическом конгрессе (Санкт-Петербург, 2000); XV Всемирном социологическом конгрессе (Брисбейн, Австралия, 2002); XVI Всероссийском социологическом конгрессе (ЮАР, Дурбан, 2006); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания» (Москва–Орел, 2006); Международной конференции «Развитие и управление обществом в направлении модернизации и устойчивого развития» (Вьетнам, Ханой, 2007); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания. Человек и культура в становлении гражданского общества в России» (Москва – Тамбов, 2007); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки» (Москва – Пенза, 2008); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: архаическое, традиционное и инновационное начала» (Москва – Белгород, 2009); Круглых столах «Неосознанное взаимовлияние экономики и общественной среды» (Пицунда, 2010), «Образы России: стереотипы, парадоксы и реальность» (Москва, 2010); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: мировоззрение А.П. Чехова» (Москва – Ростов-на-Дону, 2010); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого» (Москва – Тула, 2010); Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» (Греция, Родос, 2010); на круглых столах «Меняющаяся социальность: Контуры будущего» (Москва, 2010, материалы опубликованы в журнале «Полис»), «Капитализм: меняющийся или уходящий» (Москва, 2011, материалы опубликованы в журнале «Мир перемен»); X Европейском социологическом конгрессе (Швейцария, Женева, 2011); Всероссийской научно-теоретической конференции «Идентичность как

предмет политического анализа» (Москва, 2011); Международной конференции «Многообразие культур и философия диалога в современном мире» (Азербайджан, Баку, 2011); Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания: народ, интеллигенция, власть» (Москва – Уфа, 2011); Всероссийской научно-практической конференции «Социальный капитал как фактор развития российской экономики» (Зеленоград, 2012), Российско-китайской конференции «Цивилизация и модернизация» (Москва, 2012); IV Всероссийском социологическом конгрессе (Москва, 2012), III Международной научной конференции «Мир человека: нормативное измерение: Рациональность и легитимность» (Саратов, 2013) и др.

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение и библиографию.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** сформулирована актуальность избранной темы исследования, дана характеристика степени ее разработанности, определены объект и предмет исследования, цели и задачи работы, теоретико-методологические основания диссертации и ее практическая значимость, апробация работы, ее научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Динамика идентичности и ее отображение в социологической рефлексии» посвящена соотношению социальной динамики и динамики идентичности. Данная глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проблемы становящейся и меняющейся идентичности»** отмечена связь изменений идентичности с меняющейся социокультурной динамикой. Идентичность традиционных обществ отличалась устойчивостью, связанной с доминированием традиции, проявлялась в примордиальных свойствах и не была предметом анализа, т.к не воспринималась как проблема. В качестве меняющейся и проблематизируемой величины она возникла в эпоху модерна и особенно в конце XX–XXI-ом вв. вследствие ослабления действия социальных структур, высокой скорости

изменений, появления рисков нового качества, способных угрожать существованию системы, синергичных эффектов и взаимообусловленности глобального и локального. Эта позиция противостоит тем, кто считает идентичность существующей только в линейно развивающемся социуме и имеющей отличительным признаком устойчивость. Отмечена тенденция перехода от устойчивых, «твердых» форм идентичности к «мягким», «текучим» в связи с отражением в динамике идентичности новой нелинейной социальной динамики. Сегодня новым в концепции идентичности является отображение нелинейности общества в *нелинейной динамике идентичности как одном из признаков ее процессуальности*.

Второй параграф **«Разработка теорий социальной идентичности и самокатегоризации»** посвящен истории перехода от социально-психологических к социологическим подходам изучения идентичности, от микросоциологических к макросоциологическим способам ее анализа.

В работах социальных психологов имелось некоторое противопоставление персональных и социальных идентичностей. Термины «идентичность» и «кризис идентичности» применялись социальными психологами преимущественно для анализа влияния социальных изменений на самовосприятие личности.

В рамках социально-психологической теории социальной идентичности, предложенной британскими учеными Г. Тэджфелом и Дж. Тернером в конце 1970-х гг., обсуждается изучение проблемы идентичности в малых группах и межгрупповых отношениях. В указанной теории «Я» трактовалось как множественное, соответствующее вхождению во множество социальных групп. Тем самым индивид приобретал множества социальных идентичностей. В отличие от этой социально приобретенной идентичности, индивидуальное «Я» мыслилось как состоящее из уникальных атрибутов индивида.

Г. Тэджфел и Дж. Тернер рассматривали идентичность как предмет микросоциологии, изучающей малые группы.

Позднее была разработана теория самокатегоризации, согласно которой индивид «категоризирует» себя, приближаясь к полюсам или индивидуальной, или групповой идентичности. Он мыслит себя (категоризирует себя) не как уникального себя, а как относящего себя к той или иной группе. Самое отнесение себя к членам «Мы – группы» и противопоставление «Они – группе» приводили к внутригрупповому фаворитизму и межгрупповой дискриминации, что было названо «парадигмой минимальной группы». Кем считают себя люди, определяется в этой теории в терминах «Мы», а не в терминах «Я». Поэтому речь идет о социальной идентичности группы.

Дж. Тернер предположил, что адаптивные функции социальной идентичности состоят в производстве группового поведения и осуществляются когнитивным механизмом, который делает групповое поведение возможным.

К началу 1980-х гг. социологами, стремящимися с помощью политики идентичности смягчить конфликты, прежде считающиеся антагонистическими, была сформирована концепция идентичности по отношению к большим социальным группам и социальным общностям – классам, этносам, нациям. Предполагалась возможность консолидации новых политических сил на основе идентичности.

В 1980-х гг. в работах Дж. Тернера, М. Хоггаи др. исчезает противопоставление социальной и персональной идентичностей, идентичность относится уже к этносу, нации, классу, расе, жителям страны, региона и пр. Проблема идентичности выходит за пределы микросоциологии, универсализируется и расширяется сначала до общесоциологической, а затем и до междисциплинарной матрицы, включающей не только социологию, психологию, но и историческую науку, культурологию, философию, лингвистику, филологию. Автор диссертации использует результаты междисциплинарного изучения идентичности и показывает его значение для социологии, равно как важность социологического исследования идентичности для других социально-гуманитарных наук.

В третьем параграфе «Критика понятия идентичности: противоборство "твердых" и "текучих" смыслов идентичности» отмечается, что критика понятия и теорий идентичности была основана на утверждении о нечеткости понятия «идентичность», наличии сходных понятий. Тем не менее, понятие идентичности имеет свои не противоречащие друг другу определения, эксплицированные диссертантом: как «конструирование границ социального взаимодействия» (Ш. Айзенштадт²²); как биографическую или историческую «связность, которую можно интуитивно почувствовать и проявить во взаимодействии с другими; создание постоянства во времени, приведение прошлого в соответствие с ожидаемым будущим» (Э. Гидденс²³) как «смысл себя» (С. Хантингтон²⁴); как «процесс конструирования смысла на основе некоторого культурного свойства или совокупности культурных свойств, обладающих приоритетом по отношению к другим источникам смысла» (М. Кастельс²⁵); как «ответ на ключевые вопросы "Кто я?" и "Где я?"» (М. Гиберно²⁶); как «характеристика самоидентичности людей, их размышлений, предположений, верований и аффектов по вопросу о том, кто они и каково их отношение к другим и также к более широкому миру и одновременно как уникальная внутренняя реальность "Я"» (Э. Эллиотт²⁷), как пересмотр самоидентификации, вызванной социальной травмой в случае ее заживления и нарушения прежней идентичности при продолжающемся действии травмы (Дж. Александер, П. Штомпка²⁸); как «непрерывность себя»

²² Eisenstadt, S.N. The Construction of Collective Identities and the Continual Reconstruction of Primordiality and Sacrality – Some Analytical and Comparative Indications // Comparative Civilizations and Multiple Modernities. Vol. 1. A Collection of Essays by S.N. Eisenstadt. Leiden: Brill, 2003. P. 76.

²³ Giddens, A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, CA: Stanford University Press, 1991. P. 54; Giddens, A. Living in a Post-Traditional Society // Beck, U., Giddens, A., Lash, S. Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford: Stanford University Press, 1994. P. 80.

²⁴ Huntington, S. Who are We? The Challenges to America's National Identity. N.Y., L., Toronto, Sydney: Simon & Schuster, 2004.

²⁵ Castells, M. Globalisation and Identity. A Comparative Perspective // Transfer. 2006, № 1.

²⁶ Guibernau, M. The Identity of Nations. Malden: Polity Press. 2008, P. 10.

²⁷ Elliott, A. Introduction // Routledge Handbook of Identity Studies, P. XXI.

²⁸ Alexander, J.C., Eyerman, R., Giesen, B., Sztompka, P. Cultural Trauma and Collective Identity. Berkeley, London: University of California Press, 2004.

(П. Вагнер²⁹); идентичность характеризуется «набором значений, который определяет, кем является кто-то, когда он выполняет определенную роль в обществе, выступает членом определенной группы или обладает определенными характеристиками, которые идентифицируют его как уникальную личность» (П. Берк, Я. Стетс³⁰); идентичность как «способность нового поколения узнавать себя в некогда конститутивной культурной традиции» (Ю. Хабермас³¹); как проблема выбора самоидентичности и умение изменить свой выбор в новых условиях (У. Бек, С. Лэш, поздний Э. Гидденс³²); как непрерывность идентификации, заменяющая раз и навсегда достигнутую идентичность (З. Бауман³³). Отечественные исследователи интегрируют это многообразие определений и подчеркивают значение идентичности как ценностно-нормативного регулятива (В.В. Лапкин, И.С. Семененко³⁴ и др.). Имеется смысловая и контекстуальная связь всех этих определений, состоящая в признании необходимости самоотождествления, выступающего центральным смыслом идентичности в любом из приведенных определений, а также нахождения отличия от других. Идентичность значима смысложизненными установками индивида, способностью групп иметь смысловую общность, способностью народов хранить свою культуру, и эти ее свойства еще более важны при усиливающейся нелинейности процесса развития идентичности.

Глава II. «Концепции конфликтов идентичностей и путей их преодоления» посвящена анализу значимых для социологов выводов историков, политологов, философов, культурологов относительно идентичности и конфликтов идентичностей.

²⁹ *Wagner, P.* Theorizing Modernity. Inescapability and Attainability in Social Theory. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage, 2001. P. 63.

³⁰ *Burke, P.J., Stets, J.E.* Identity Theory. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 112.

³¹ *Хабермас Ю.* Проблема легитимации позднего капитализма. М.: Практис, 2010. С. 12; *Он же.* Гражданство и национальная идентичность // *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М.: АО КАМІ, Academia, 1995.

³² *Гидденс Э.* Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004; *Beck, U., Giddens, A., Lash, S.* Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. Stanford, California: Stanford University Press, 1994.

³³ *Бауман З.* Индивидуализированное общество.

³⁴ Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке. Т. 1, Т. 2.

В первом параграфе **«Конфликты дискурсов идентичности»** автором обобщены дискурсы идентичностей. Под дискурсом понимают всестороннее обсуждение проблемы в научной, политической, общественной и повседневной сферах. Автор опирается на концепцию немецкого социолога П. Вагнера, выделяющего три дискурса идентичности: дискурс значения (тождества), дискурс различия и дискурс современности. В тексте диссертации подробно проанализированы эти три дискурса, создающие процесс формирования идентичности или, иначе, делающие ее формирование процессуальным.

В дискурсе значения понятие идентичности интерпретируется как характеристика поддержания взаимосвязи между людьми, которая необходима для обеспечения социального порядка на основании их сходства.

Дискурс различий поддерживает функциональную роль идентичности в дифференциации разных видов общности и конструирования границ и различий между ними.

Процессуальный характер идентичности характеризуется тем, что идентичность – это одновременный дискурс тождества и различия, ответ на вопрос, с кем может отождествить себя индивид, группа, страна, и от кого они отличаются. Автор диссертации разрешение антиномии дискурса значения – дискурса различия понимается как принятие идентичности в качестве самотождественности и различения, т.е. процесса.

Третий дискурс идентичности, который рассматривает Вагнер, *дискурс современности* изложен в параграфе 3.3. диссертации как дискурс изменчивости и индивидуализации.

Во втором параграфе **«Столкновение цивилизационных идентичностей (А. Тойнби, С. Хантингтон)»** рассмотрено представление о цивилизационных идентичностях и их конфронтации и конфликтах, за которыми закрепилось название «столкновение цивилизаций».

Согласно точке зрения А. Тойнби и С. Хантингтона, культура и цивилизация употребляются как сходные понятия. Они понимают цивилизацию как культурную общность, объединение людей на основе культуры.

Концепция столкновения цивилизаций, всецело приписываемая С. Хантингтону, до него разрабатывалась А. Тойнби, для которого это столкновение имело место всегда. В отличие от Хантингтона, он не ставил знака вопроса после слов «столкновение цивилизаций».

Цивилизации строятся на идентичностях, в которых закреплены их существенные свойства и базовые ценности. Хантингтон понимает под цивилизациями выделенные на религиозной основе устойчивые социальные образования. Он выступил против тезиса о господстве мирных глобалистских тенденций и описал два фактора, которые этому препятствуют: 1) возрастание значимости цивилизационной идентичности и возможный конфликт цивилизаций и 2) национализм. Он привлек исключительное внимание социальных теоретиков всех стран, определив природу грядущих конфликтов как возможное столкновение цивилизаций.

С. Хантингтон получил прочную славу антиглобалиста. Эта оценка оспаривается автором диссертации. Хантингтон показывает всего лишь то, что глобальный мир будет не менее конфликтным, чем предшествующие эпохи, и что конфликты будут иметь специфический характер. Цивилизационная модель Хантингтона предлагает оценку современного состояния мирового сообщества, и она скорее может быть названа не антиглобалистской, а скептической по отношению к гиперглобализму и трансформационализму. Его точка зрения несет и явный социологический смысл – определение цивилизации на основе общности базовых ценностей и религиозной традиции, ее трактовка как группы родственных стран, столкновение цивилизаций как столкновение цивилизационных идентичностей. Помещение культуры в основание цивилизационного деления ставит Хантингтона в один ряд с Н.Я. Данилевским и А. Тойнби.

В качестве основного фактора конфликта цивилизаций рассматриваются конфликты идентичностей. Они возникают из-за того, что культурные особенности менее изменчивы в сравнении с экономическими или политическими, компромисс в культуре достигается труднее, особенно при

значимости ее религиозной основы – «религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность»³⁵. Конфликты и кризисы идентичности являются одной из современных форм ее процессуальности.

Парадигма единого мира и воцарившейся в нем гармонии базировалась на той предпосылке, что после окончания холодной войны будущее представлялось бесконфликтным в идеологическом плане. Эта парадигма показала свою беспомощность, столкнувшись с этническими конфликтами, разрушением закона и порядка во всем мире, появлением новых видов союзов и конфликтов между государствами, всплеском некоммунистических, экологических, протестных, нефашистских и других движений, интенсификацией религиозного фундаментализма.

В третьем параграфе **«Противостояние конфликтам идентичностей: ненасилие, диалог культур и цивилизаций»** рассматриваются идеи ненасилия (Й. Галтунг), культуры мира (Э. Боулдинг) и диалога цивилизаций (М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.С. Неретина, Дж. Капур) в качестве противостоящих столкновению цивилизаций и конфликтам идентичностей. Диссертант показал, что Хантингтон не принял критики оппонентов, заявив, что критика его теории может быть дана только с помощью альтернативной теории. Приведенные концепции предстают как прототеории, действительно альтернативные теориям Тойнби и Хантингтона, являющиеся также основой социальных движений и набором общественных практик. Исследования этих теорий, социальных движений и практик показали, что диалог людей разных цивилизационных идентичностей осложняется различиями рациональностей, религиозной конфессиональности и мировоззренческими спорами. Однако обнаруживаются точки сближения и общей деятельности за гуманизм, мир, сохранение окружающей среды, социальное равенство.

В четвертом параграфе **«Меняющаяся константа российской идентичности и ее противоречия»** отмечается, что Россия занимает прочное

³⁵ Huntington, S. The Clash of Civilizations and the Remaking of the World Order. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. P. 36.

место в числе многих стран мира, идентичность которых находится в кризисе, при котором ее самопонимание и сравнение себя с другими странами страдает противоречиями и неопределенностями, расколом и фрагментацией³⁶.

Российская идентичность на протяжении всей истории России сохраняется как идентичность живущих вместе народов. Она существовала в этом виде даже тогда, когда не стоял вопрос о гражданской идентичности. Начиная с периода объединенной российской государственности, идентичность России можно рассматривать как идентичность входящих в нее этносов, конфессий, социальных групп, скрепленных общероссийской гражданственностью.

Российская идентичность предстает как антиномичная константа или противоречивое самосознание, сохраняющиеся на протяжении истории. Среди конфликтов и противоречий, которые имеются в сегодняшней России, кризис идентичности как общества в целом, так и социальных групп и отдельного человека признан основополагающим. Даже экономические проблемы отходят на второй план в сравнении с невозможностью людей и общества ответить на вопрос, «кто Я?» и «где Я?» и следующие отсюда вопросы о целях, смыслах, ценностях.

Рассмотренная автором проблема идентичности России эпохи перемен и отображение изменений в творчестве Л.Н. Толстого и А.П. Чехова дает важные культурные свидетельства сохранения антиномичности идентичности России в конце XIX–XX вв., вместе с изменениями, подчеркивающими ее процессуальный характер и вхождение ее изменений в число важных черт социальных трансформаций

Глава III. «Социально-культурные контексты формирования и функционирования идентичности» раскрывает методологическое значение понятия «контекст» для процессуального истолкования идентичности.

³⁶ *Huntington, S. Who are We? The Challenges to America's National Identity. P. 12–13.*

Термин «контекст» пришел в социальные науки из теории языка, филологии. Но и при исследовании реальных явлений приходится сталкиваться с тем, что изменения зависят от ряда значимых состояний окружающей среды – контекста, в котором они находятся. Сходные процессы приводят к разным результатам в разных социальных и культурных средах, на разных уровнях развития общества, при разных мегатрендах – модернизации или глобализации, в периоды кризиса.

В параграфе первом **«Методологическое значение изучения контекстов»** раскрыто многообразие контекстов, влияющих на динамику идентичности. Контексты выступают как: 1) среды формирования идентичности; 2) факторы, меняющие идентичность, ставящие для нее новые проблемы. Среди контекстов в качестве наиболее важных для характеристики процессуальности идентичности выделены: модернизация, становление определенных типов современности, глобализация, экономика и консьюмеризм. Именно они *проблематизируют* идентичность из-за нарастания изменяющих ее и ее динамику факторов. Глобализация, ставшая мегатрендом, усилила нелинейную динамику общества, а вместе с ним идентичности. Экономика и консьюмеризм, почти не исследованные с точки зрения влияния на идентичность, рассмотрены впервые как контексты ее формирования.

Во втором параграфе **«Модернизация как контекст появления проблемы идентичности»** рассмотрены основные этапы модернизации – классическая модернизация Запада и появление проблемы идентичности; догоняющая Запад модернизация незападных стран, присущая ей рекультуризация, стремящаяся к смене идентичности незападных обществ на западную и кризис идентичности; множество модернизмов, в том числе и появление модернизаций незападных стран, учитывающих собственную идентичность. Модернизация Запада не имела образца и развивалась естественно-исторически, по мере решения новых задач. Незападный мир, страны, взявшие Запад за образец развития, следовали *догоняющей модели*

модернизации, в которой смена идентичности людей и общества закладывалась в программу изменений, имеющей основания в Просвещении.

Модернизация начала и продолжила замену: стабильной традиционной идентичности на меняющуюся; затем устойчивой идентичности на менее устойчивую, но сохраняющую стремление к устойчивости; и, наконец, теряющей устойчивый характер идентичности без надежды на его обретение на воспроизводство в нелинейной динамике идентичности нелинейной динамики общества.

В параграфе третьем **«Современность как контекст изменения идентичности»** автор показывает, что современность реализовывалась в последовательной смене трех своих типов – либерального (XIX в.), организованного (XX в.) и нового Нового времени для незападных стран (XXI в.), когда западные страны стали принимать во внимание фактор собственной культуры в экономическом развитии. На этих этапах идентичность анализировалась в дискурсах значения (тождества), различия, современности.

В диссертации показано, что дискурс современности наименее разработан из-за трудностей определения человека современности для всех этапов общества модерна. Сегодня признано множество модернизмов, включая модернизацию стран на основе собственной идентичности. Тем не менее, считает автор, на сегодняшнем этапе осознана ограниченность возможностей современного общества, в отличие от традиционного прежде, стать общей судьбой человечества.

В параграфе четвертом **«Постмодернистский подход к исследованию идентичности»** автор рассмотрел кризис второй – организованной современности конца 1960–1990-е гг., в ходе которого исчезла убежденность в продолжении модерна и начались дискуссии о его возможном будущем. Согласно постмодернизму мир вступил в новую фазу, следующую за модерном в связи с явно обнаруженными недостатками последнего – просвещенческим упованием на науку, на всегдашнюю прозрачность и открытость мира разуму, проективную самонадеянность, отрицание роли традиции

(антитрадиционность), применение идеологий, ведущих к смертельным схваткам, игнорирование рисков. Постмодернистами были отмечены высокая цена модернизации и модерна, необходимость больших усилий, приложение которых не всегда ведет к осуществлению поставленных задач, наличие откатов в сторону демодернизации, немалое количество людей, которых модернизация просто выбрасывает на обочину жизни, несправедливое распределением достижений модерна и пр. К недостаткам модерна причисляли слишком общие объяснения происходящего (нарративы, метанарративы), не учитывающие специфику и конкретность реальных явлений, слишком большую серьезность и отсутствие иронии, которые постмодернизм считал препятствием для радикального самоуверенного преобразования.

Сегодня постмодернизм значим не отрицанием модернизма, а своим влиянием на него. Оно сказалось в критике модернизма, научившей его видеть все те нелинейности, турбулентности и процессуальности, связи с культурой, которые раньше решительно отвергались. Многие черты предполагаемой постсовременности совпали с чертами третьего модерна. Признание незавершенности модерна сегодня имеет большее число сторонников, чем противников. Так, З. Бауман, ранее бывший постмодернистом, перешел на позиции признания «текучей современности», обосновав свой нынешний модернизм задачами позитивной политики идентичности.

В параграфе пятом **«Глобализация как новый контекст изменения и анализа идентичности»** автор отмечает, что глобализация стала новым мегатрендом человечества, а модернизация как прежний мегатренд ушла на национальный уровень. Это принципиально значимо для процессуального понимания идентичности, поскольку модернизация влияет теперь на уровне процессов изменения идентичности в стране, а глобализация на мировом уровне. Центральным является сходство в понимании глобализации с процессом свободной торговли, обмена товарами, капиталами, людьми и идеями, осуществленного с последней трети XIX в., прерванного Первой мировой войной, и не возобновленного вплоть до начала 1990-х гг. Именно

глобализация, начавшаяся в 1990-ые гг. после распада коммунистического блока, определила всемирный характер капитализма и связала идентичности с распространением капитализма и процессами в экономике.

Американский социолог Дж. Ритцер эксплицирует из имеющихся теорий такие метафоры, как «жидкое» и «текучее». Он различает *концептуализацию и теоретизирование глобализации: концептуализация* – это описание процесса в терминах повседневности или с использованием метафор. Прежде всего, это метафора «твердого» как того, что было до глобализации и «текучего», наступившего с ее началом³⁷. Оправдание такой метафоре Ритцер находит у К. Маркса, согласно которому природа капитализма как экономической системы состоит в том, что все прежде твердое испаряется в воздух: исчезает феодализм путем превращения своих твердых структур в текучие.

З. Бауман также использует метафоры твердого и текучего. От частных употреблений этих характеристик Бауман перешел к пониманию современности в условиях глобализации как текучей в целом. Метафоры «тяжелый» и «легкий» используются Ритцером для концептуализации глобализации представлениями повседневной жизни. Эта альтернатива дополняет «твердое» и «текучее»: преиндустриальные общества были «тяжелыми», что означает – трудными для изменений.

К теоретизации глобализации относится категориальный анализ – «империализм» (контроль одной страны над другими в регионе или за его пределами), «колониализм» (создание колониальной власти администрацией в колонизованной области), «развитие» (прежде всего, экономическое), «американизация» (распространение американской культуры на другие страны), «антиамериканизм как глобальный процесс» (сопротивление американизации), «неолиберализм» (признание свободного рынка и

³⁷ Ritzer, G. Globalization. The Essentials. Malden, Oxford, Chichester: Wiley-Blackwell, 2010.

индивидуальной свободы), «неолиберальное государство» (государство, которое устранилось от влияния в сфере рынка и индивидуального выбора)³⁸.

Таким образом, утверждает диссертант, *глобализацией можно называть как все выше описанные признаки единства человечества, так и совершенно новое явление последних двадцати лет.* В более узком смысле под глобализацией понимают, прежде всего, наднациональные последствия деятельности транснациональных корпораций, надтерриториальный аспект социальных отношений, экономическую интеграцию, распространение капитализма, развитие культурного обмена, интеграционные процессы в направлении усилившейся взаимозависимости различных стран и увеличении значимости общечеловеческих факторов, взаимодействие и столкновение идентичностей.

Глобализация выступает не только как наиболее значимый для смены идентичности процесс, но также как контекст формирования новых идентичностей. Рассмотрение культурной логики глобальной системы приводит к выводу, что общества разной стадии развития по-разному приспособляются к глобализации.

Глобализация усиливает процессы фрагментации, многообразие возможностей, самоопределение в отсутствие авторитетов и стандартизированное квазирыночное поведение. Именно таковы рамки глобальной идентичности.

Глобализация создает космополитические тенденции формирования идентичности, пока еще, по мнению автора, весьма проблематичные. Одна из них понимается как признание единства многообразия и утверждение того, что все формы локального (государства, территории, нации и пр.) сегодня будут тем более успешны в своих локальных задачах, чем они будут более ориентированы на многообразие мира. Это последнее направление более адекватно процессуальному пониманию идентичности.

³⁸ Ibid. P. 3–45.

Параграф шестой «**Экономика и консьюмеризм как новые контексты динамики и анализа идентичности**» обращен к новой проблеме, исследование которой только намечено в науке. Роль идентичности начинает осознаваться и учитываться в экономике. Развитие экономики начинает зависеть от внеэкономических факторов и идентичностей, сложившихся вне сферы экономической деятельности. В свою очередь экономическая рациональность начинает играть роль в обществе. Автор отмечает, что «человек экономический» представлял собой абстракцию либеральной экономики, исходившей из принципа присущего человеку свойства максимизации выгод и минимизации издержек. Такой человек возникал на основе формальной рациональности денежных расчетов, отвечающей ближайшим целям хозяйствующего субъекта. Кризис мировой экономики привел к соединению целерациональности с ценностной рациональностью.

Недооценка социально-экономического фактора в анализе идентичности является серьезным пробелом в ее изучении. Экономическое мировоззрение выступает важным аспектом формирования и изменения идентичности. Появление новой экономической реальности в России оказалось чрезвычайно важным фактором для процессуального изменения ее идентичности. В России экономическое мировоззрение исторически было связано с мирской, а не трудовой аскезой. В частности, об этом писал С. Булгаков М. Веберу во время Первой русской буржуазной революции, что позволило Веберу заключить, что капитализм в России не имеет духовных оснований и не может состояться.

Сегодня консьюмеризм вырос в моральную проблему, характеризуя современного человека не как автономного ответственного индивида, а как усредненного человека массы.

Движение к лучшему обществу рассматривается, прежде всего, как изменение капитализма в сторону усиления его связей с нуждами общества, повышение его чувствительности к экологическим проблемам, несводимость капитала только к экономическому и признанию значимости внеэкономических видов капитала (человеческого, социального, культурного, символического),

требование к капитализму преодолеть бедность и пр. Критика капитализма в условиях продолжающегося финансового кризиса стала повсеместной, хотя и не предполагающей ни требований социализма, ни даже требований социал-демократии. Глобализация вывела капитализм за пределы национальных границ, капитал устремляется туда, где меньше налоги, теряя «патриотизм», т.е. принадлежность к национальному государству.

Данные тенденции позволили обсудить эволюцию социологических дискурсов идентичности как релевантных модернизационным, глобализационным, социально-культурным и экономическим процессам. Анализ контекстов формирования и изменения идентичности выступает в качестве *методологической задачи, направленной на выявление источников изменения идентичности.*

Глава IV. «Новейшие социологические рефлексии проблемы идентичности» посвящена анализу методологии исследования идентичности, отображения в ней кодов культуры, в частности, кода сакрального и процессуальному характеру идентичности.

В первом параграфе **«Натуралистически-эссенциалистский и конструктивистский подходы к истолкованию идентичности: критический анализ»** проанализированы взаимоотношения этих подходов. Доминирование натуралистически-эссенциалистских представлений об идентичности сменилось отрицанием этого видения и преобладанием конструктивистского подхода, при котором идентичности выступали как культурные продукты и следствия политики идентичности. В настоящее время эти подходы являются взаимодополняющими или симбиотическими: натуралистически-эссенциалистские подходы стали использоваться совместно с конструктивистскими, выступая как границы друг друга. Автор раскрывает ограниченность каждого из подходов. При отдельно взятом конструктивистском подходе исчезает онтология, объективная реальность, легитимизирующие и оппозиционные функции идентичности, создается сфера виртуальной реальности. При применении только натуралистически-

эссенциалистского подхода теряются новые процессуальные способы формирования идентичности, вытекающие из когнитивных и конструктивных возможностей, игнорируются проективные функции идентичности.

Во втором параграфе «**Политика идентичности как способ ее конструирования**» показано, что политика идентичности – это попытка применения конструктивистских подходов в практике формирования идентичности, осуществляемая государством, социальными группами, индивидами. Направления политики идентичности выводятся из функций идентичности.

Методологически значимым для политики идентичности является изучение и применение функций идентичности – легитимирующей, оппозиционной, проективной, оборонительной, перформативной, наступательной, атакующей и др.

Легитимирующая функция играет роль рациональной поддержки социальными акторами доминирующих идентичностей, их обоснования. Оппозиционная или идентичность сопротивления присущи акторам, противостоящим доминирующим идентичностям. Проективная идентичность возникает при попытке социальных акторов проектировать новую идентичность, заново характеризующую их положение в обществе и включающую их в новые взаимоотношения. Оборонительная идентичность характерна для групп, защищающих свое социальное положение от изменений. Перформативная идентичность – это идентичность спектакля массовых движений, о которой писал, Дж. Александер в отношении массовых выступлений в Египте³⁹. Атакующая идентичность присуща взрывным реакциям массовых движений. Автор диссертации предложил классификацию идентичностей на основе объекта (носителя), функций, направленности и свойств. Значение имеет направленность идентичности (позитивная, негативная, иногда называемые положительной и отрицательной,

³⁹ Alexander, J.C. Performative Revolution in Egypt. An Essay in Cultural Power. N .Y., L.: Bloomsbury Academic, 2011.

функциональная, дисфункциональная, имеющая линейную динамику, имеющая нелинейную динамику, и др., а также ее свойства (примордиальная, сконструированная, сакральная, конфликтная, конформистская, травматическая, расщепленная, плюралистическая, мультикультурная, кризисная, амбивалентная, парадоксальная, диффузная, гибридная, стабильная, достижимая, игровая, временная, разрушенная, множественная, многоуровневая, фрагментированная, плюралистическая, исчезающая, убегающая, ускользящая, утраченная, враждебная, здоровая, испорченная, патологическая др.). Это многообразие идентичностей упорядочивается понятием континуум идентичностей, подчеркивающим ее процессуальность.

В третьем параграфе **«Социологическая интерпретация мультикультурализма в условиях конфликтов идентичностей»** автор показывает различие между понятиями «мультикультурализм» и «политика мультикультурализма». Не существует современных обществ, которые являются гомогенными и не имеющими социальных групп разной культуры. Даже в этнически однородных обществах культуры многообразны в связи с различием социальных, возрастных, гендерных групп, многообразием статусов и уровней образования.

По мнению диссертанта, мультикультурализм – это естественное, близкое к примордиальному состояние общества. Культурализм – это политика в области культуры. Политика мультикультурализма – это политика государства, этносов, социальных групп, поощряющая преобладание мультикультурализма над гражданской идентичностью. Политика идентичности может совпадать с политикой мультикультурализма, а может быть направлена на формирование гражданской идентичности с учетом культурного многообразия и многообразия идентичностей.

В диссертации проанализированы две политики идентичности – мультикультурализма и гражданской идентичности, противоречие между которыми поддерживает процессуальность идентичности.

В четвертом параграфе **«Роль сакрального в формировании идентичности»** рассмотрены понимание сакрального Э. Дюркгеймом и концепция кодов культуры Ш. Айзенштадта и Э. Шилза. Сакральная сущность человека выражается в его видении мира как связанного с фундаментальными ценностями. Э. Дюркгейм выявил в работе «Элементарные формы религиозной жизни» возможность трактовки сакрального как основы человеческого бытия, его коллективистской (традиционной) сущности. Он рассматривал сакральное на уровне первобытной общины как механизм культурного формирования социальной жизни. Несмотря на несовременный объект исследования (архаическое общество), Дюркгейм заложил основы понимания сакрального в современном мире.

Особо важной является трактовка сакрального Айзенштадтом как *сакральности или трансцендентности, как особого культурного кода, связывающего границы между «нами» и «ими», «своими» и «чужими» с особыми отношениями коллективного субъекта к области возвышенного, определяемой как бог, как разум, как прогресс или как рациональность.*

В диссертации впервые показано, что сакральный код в формировании идентичности обуславливает различия этнических, культурных идентичностей, которые сохраняются в сетях памяти и кодах культуры и различают этносы, народы и культуры. Сакральность – наиболее устойчивая характеристика идентичности, занимающая на континууме идентичности место, близкое полюсу стабильности идентичности.

Пятый параграф **«Процессуальный характер идентичности»** имеет принципиальное значение для теоретического завершения диссертации, обоснования возможности построения процессуальной теории идентичности. В нем показано, как изменения социума и идентичности сказываются на изменении исследовательских возможностей социологии – вопрос, который фактически не был прежде изучен. В параграфе выявлена смена «социологических поколений», по-разному трактующих идентичность.

К *первому из этих поколений* относятся социологи, признающие *идентичность как форму социокультурной стабильности, зависящую преимущественно от социальных структур*, рассматривающие социальный процесс как детерминированный, предсказуемый, имеющий линейную динамику. Для *второго «поколения социологов»* характерно, показывает автор, *признание изменчивости идентичности, но стремление вернуть ее к устойчивости, к восстановлению гармонии и связи с прошлым и будущим*. Изменения идентичности происходят из-за изменения самих структур, которые могут быть подвержены непредсказуемым сломам. Происходит нарастание неопределенности в развитии социума и изменениях идентичности и, в конечном итоге, устанавливается *меняющийся, динамичный характер идентичности, воспроизводство в ее изменениях социальных трансформаций*. *Третье поколение социологов, изучающих идентичность*, – исследователи-постмодернисты и исследователи-модернисты, которые считают *изменения идентичности непрерывными и гармонию идентичностей и их стабилизацию невозможной*, а попытки гарантировать устойчивость идентичности сегодня полагают *утопическими*⁴⁰. Причиной этого являются *нелинейная динамика общества, которую воспроизводит идентичность, изменение рациональности, сказывающееся на идентичности и другие дестабилизирующие факторы*.

Автор диссертации противопоставляет отказу от идентичности, замене ее ролями, плюрализму идентичностей процессуальность идентичности, ее достижение в «биографии» в каждый момент жизни носителя идентичности.

Идентичность определяется как процесс, протекающий в условиях современного, а не традиционного общества на протяжении времени жизни человека, группы, социальной общности, страны.

Проблема идентичности приобрела чрезвычайное значение в период кризиса смыслополагания и самосознания и вызвала полемику среди ученых всего мира. Автор утверждает *процессуальный характер идентичности*,

⁴⁰ Бауман Ж. Индивидуализированное общество. С. 113–120.

отображающий континуум, полюсами которого выступают устойчивые, завершённые идентичности с линейной динамикой и идентичности, незавершённые, меняющиеся, близкие к разрушенным, имеющие нелинейную динамику. Имеется смысловая и контекстуальная связь многочисленных состояний идентичности, расположенной на этом континууме, суть которой – в признании необходимости процессуального самоотождествления и различения. Таким образом, человек, сообщество, группа, страна находятся в своего рода процессе жизненного путешествия по континууму идентичности, на одном конце которого находятся стабильные идентичности, а на другом меняющиеся, крайне неустойчивые. Выбор осуществляется не одномоментно, а в течение всей жизни человека, сообщества, группы, страны.

В соответствии с процессуальной теорией идентичности, идентичность выступает как непрерывный процесс обретения «смысла себя», сохранения смысложизненных ориентаций. Данная интерпретация выносится в качестве авторского определения идентичности.

В Заключении изложены итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Монографии

1. *Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: Три великие трансформации. Социально-философский анализ соотношения экономики и общества. – М.: Культурная революция. – 2008. – 608 с. – 38 п.л.
2. *Федотова Н.Н.* Изучение идентичности и контексты ее формирования. - М.: Культурная революция. – 2012. – 200 с. – 12,5 п.л.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и образования РФ

3. *Федотова Н.Н.* Глобализация и поиск новой парадигмы социологии // *Философские науки.* – 1997. – № 3–4. – С. 64–76. – 0,8 п.л.
4. *Федотова Н.Н.* Возможна ли мировая культура? // *Философские науки.* – 2000. – № 4. – С. 58–68. – 0,8 п.л.
5. *Федотова Н.Н.* Кризис идентичности в условиях глобализации // *Человек.* – 2003. – № 6. – С. 50–58. – 0,8 п.л.
6. *Федотова Н.Н.* Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность // *Философские науки.* – 2004. – № 4. – С. 5 – 28. – 1 п.л.
7. *Федотова Н.Н.* Мультикультурализм и политика развития // *Журнал социологии и социальной антропологии.* – 2006. – № 3–4. – С. 75–92. – 1,3 п.л.
8. *Федотова Н.Н., Федотов Л.Н.* Мультикультурализм, политика идентичности и социальный капитал // *Знание. Понимание. Умение.* – 2007. – № 4. – С. 120–125. – 0,5 п.л.
9. *Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н.* Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества // *Вопросы философии.* – 2008. – № 8. – С. 3 – 16. – 1 п.л.

10. Федотова Н.Н. Глобализация и изучение идентичности // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 72 – 80. – 1 п.л.
11. Федотова Н.Н. Конфликты, идентичность и диалог // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 27 – 34. – 0,8 п.л.
12. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 3–15. – 1 п.л.
13. Федотова В.Г., Федотова Н.Н. Социологи о российской модернизации // Полис. – 2011. – № 5. – С. 179–185. – 0,6 п.л.
14. Федотова Н.Н. Процессуальный характер идентичности: факторы изменения // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2011. – № 2. – С. 41–50. – 0,5 п.л.
15. Федотова Н.Н. Проективные функции идентичности в китайской модернизации сегодня // Вопросы философии. – 2012. – № 6. – С. 23–27. – 0,5 п.л.
16. Федотова Н.Н. Формируется ли глобальная идентичность: методологические размышления // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 8–14. – 0,6 п.л.
17. Федотова Н.Н. Роль идентичности в развитии экономики и модернизации // Философия и культура. – 2012. – № 10. – С. 76–86. – 1,1 п.л.
18. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 2. – С. 52–62. – 0,9 п.л.

Другие публикации

19. Федотова Н.Н. Глобализация в феноменологической перспективе // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива: Научные труды / Под ред. С.А. Кравченко; Содружество профессиональных

- социологов; Российское об-во социологов; МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО. – 2000. – С. 106–110. – 0,4 п.л.
20. *Федотова Н.Н.* Дискуссии о термине глобализация в социологической литературе // Материалы Первого Всероссийского социологического конгресса. – СПб. – 2000. – 0,1 п.л.
21. *Федотова Н.Н.* Глобализация: понятие, противоречия, вызовы мировому сообществу // Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура. Материалы международной конференции. – М.: МГИМО. – 2001. – С. 119–133. – 1 п.л.
22. *Федотова Н.Н.* Проблемы идентичности в условиях глобализации // Модернизация и глобализация: образы России в XXI векею – М.: ИФРАН, 2002. – С. 14–18. – 0,3 п.л.
23. *Федотова Н.Н.* Глобализация и идентичность: проблема России // Россия в глобальном контексте. Статьи российских социологов для участников Русского форума на XV Всемирном конгрессе социологов в г. Брисбейне, Австралия, 7–13 июля 2002. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. – 0,1 п.л.
24. *Fedotova N.N.* Influence of Crisis of Identity on Dynamics and Quality of Russian Social Existence (Влияние кризиса идентичности на динамику и качество социального существования в России) // XVI World Congress of Sociology Abstracts. – 2006. – 0,1 п.л.
25. *Федотова Н.Н.* Российское самосознание или российская идентичность // Проблемы российского самосознания», Всероссийская конф. (2006; Москва–Орел). 1-я Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания», 26–28 окт. 2006 г. – М.: ИФРАН. 2007. – С. 147–152. – 0,4 п.л.
26. *Федотова В.Г., Федотова Н.Н.* Вторая Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. Послесловие // Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция. – 2007. С. 433–460. – 2 п.л.
27. *Федотова В.Г., Федотова Н.Н.* Российская культура и идентичность // Человек и культура в становлении гражданского общества в России,

Всероссийская конф. (2007; Москва–Тамбов). 2-я Всероссийская конференция «Проблемы российского самосознания», 21–23 мая 2007 г. – М.: ИФРАН. – 2008. – С. 83–100. – 1 п.л.

28. *Федотова Н.Н., Федотов Л.Н.* Внеэкономический капитал и региональная идентичность // Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки. – Материалы 3-й Всероссийской конференции. Москва – Пенза. – М.: ИФРАН. – 2009. – С. 147–155. – 0,5 п.л.

29. *Федотова Н.Н., Федотов Л.Н.* Экономическое мировоззрение и идентичность // Проблемы российского самосознания: архаическое, традиционное и инновационное начала. – Материалы 4-й Всероссийской конференции. Москва – Белгород. – М.: ИФ РАН 2010. – С.167–172. – 0,4 п.л.

30. *Федотова Н.Н.* Лев Толстой и российская идентичность: по работам Н.Н. Бердяева // Проблемы российского самосознания: философия Льва Толстого: Материалы Международной научной конференции (Москва –Тула, 20 –22 мая 2010 г.) / под ред. С.А. Никольского, И.А. Батаниной. –Тула: Изд-во ТулГУ. – 2010. – С. 155–160. – 0,5 п.л.

31. *Федотова Н.Н.* Жизненные стили и плюрализация идентичности // Идентичность как предмет политического анализа/ – М.: ИМЭМО РАН. – 2011. – С. 57–62. – 0,4 п.л.

32. *Федотова Н.Н.* Чехов и проблема российской идентичности // Материалы 7-й Всероссийской конференции «Проблемы российского самосознания», 12–16 октября 2010 г. – М: ИФ РАН. – 2011. – С. 111–117. – 0,4 п.л.

33. *Лапин Н.И., Беляева Л.А., Федотова В.Г., Федотова Н.Н.* Единство и дифференциация социокультурного пространства России // Россия в диалоге культур / Отв. ред. А.А. Гусейнов, А.В. Смирнов, Б.О. Николаичев. – М.: Наука. – 2010. – С. 328–354. – 2,5 п.л.

34. *Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotova N.N.* Global Capitalism: Three Great Transformations // Social Sciences. A Quarterly Journal of the Russian Academy of Sciences. – 2010. – Vol. 41. – № 1. – P. 72–86. – 1,3 п.л.

35. *Федотова Н.Н.* Меняющаяся социальность: Контуры будущего // Полис. – 2011. – № 1. – С. 104–107. – 0,2 п.л.
36. *Федотова Н.Н.* Капитализм: меняющийся или уходящий // Мир перемен. – 2011. – № 3. – С. 114–117. – 0,2 п.л.
37. *Федотова Н.Н.* Диалог как понимание идентичности другого // Диалог культур в условиях глобализации. Материалы Бакинского форума / Под общ. ред. Мамедова Н.М., Чумакова А.Н. – М.: Канон+ РООИ Реабилитация. – 2012. – С. 101–110. – 0,8 п.л.
38. *Федотова Н.Н.* Глобализация как универсальный контекст формирования и функционирования идентичности // Социология в системе научного управления [Электронный ресурс]: Материалы IV Всероссийского социологического конгресса / ИС РАН, ИСПИ РАН, РГСУ. — М.: ИС РАН. – 2012. – С. 210–211. – 0,1 п.л.
39. *Федотова Н.Н.* Другие виды многообразия и модернизация России / Такие разные России // Полис. – 2013. – № 3. – С. 87–90. – 0,2 п.л.
40. *Федотова Н.Н.* Идентичность, экономика и глобализация китайских реформ // Цивилизация и культура. М.: ИФ РАН. – 2013. – С. 35–42. – 0,7 п.л.
41. *Федотова Н.Н.* Идентичность и рациональность // Мир человека: нормативное измерение – 3. Рациональность и легитимность. Сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 13–15 июня 2013). Отв. ред. И.Д. Неважжай. – Саратов: Изд-во КУБиК. – 2013. – С. 145–151. – 0,5 п.л.

Научное редактирование

Научное консультирование перевода учебника по социологии – П. Штомпка. «Социология. Анализ современного общества». М.: Логос. – 2005. – 43 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ №706

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО(У) МИД РФ